

Кажется, теперь Ло понимал, что почувствовал Фу Шичжоу, получив того динозавра - он серьезно хотел ударить Фу Шичжоу.

Но Фу Шичжоу взял на себя труд навестить его, и Цяо Ло на самом деле не хотел с ним ругаться. Он мог только печально причитать: "Фу Шичжоу, ты сделал это нарочно, да?"

Он не хотел драться с Фу Шичжоу, но Фу Шичжоу вдруг захотелось хорошенько ударить его.

Этот маленький сопляк полностью потерял всякое чувство разума. Если он больше не собирался называть Фу Шичжоу "гэгэ", прекрасно. Но у него даже хватило наглости назвать его по имени?!

Фу Шичжоу пристально посмотрел на маленькое личико Цяо Ло, не в силах сдержать свой гнев. На его маленьком личике была написана обида. Фу Шичжоу был абсолютно уверен, что одно его резкое слово и ребенок разрыдается.

Поэтому Фу Шичжоу мог только фыркнуть и сказать: "Усердно учись".

Цяо Ло бросил книгу на кровать Фу Шичжоу и надул губы. Затем он потребовал: "Если мне придется усердно учиться, то я буду усердно учиться. Но ты должен приехать и поиграть со мной на летних каникулах".

Фу Шичжоу подавил свой гнев и терпеливо спросил: "Что мне с тобой делать? Разве у тебя нет своих друзей? Когда я был в твоём возрасте, мне нравилось гулять и играть со своими одноклассниками. Почему ты все еще постоянно таскаешься за мной?"

Цяо Ло мгновенно возразил: "У меня нет друзей. Когда я был маленьким, я все время был только с тобой. Я знаю только тебя и твоих друзей".

Этот сопляк никогда не уставал использовать одни и те же приемы, а теперь он открыто врал Шичжоу.

Еще когда Фу Шичжоу окончил старшую школу, он и его друзья хотели пойти в караоке-бар. Цяо Ло тогда только окончил начальную школу, и он каждый божий день околачивался возле дома семьи Фу.

Он закатил небольшую истерику, требуя взять его с собой. Причина, которую он назвал:

Я был привязан к тебе, с тех пор как был маленьким. У меня нет других друзей.

В то время это было правдой.

Когда Цяо Ло был в детском саду, его семья возила их двоих в школу и из школы. Они практически всегда вместе ходили в школу и вместе уходили из нее.

После школы Фу Шичжоу делал домашнюю работу. И Цяо Ло, надо признать, вел себя очень хорошо. Он сидел в стороне, спокойно отрабатывая шпагат и наблюдая, как Фу Шичжоу учится.

Как только Фу Шичжоу заканчивал свою домашнюю работу, Цяо Ло бегал, и бегал, и бегал, пока не оказывался достаточно близко, чтобы зарыться в грудь Фу Шичжоу. Он поднимал свое круглое и пухлое лицо маленькой клецки и ласково спрашивал: "Жожо-гэгэ, ты можешь посмотреть мультики с Лоло?"

Естественно, Фу Шичжоу всегда говорил: "Нет."

Тогда Ло бесстыдно надувал губы и настаивал: "Лоло хорошо себя вел, Лоло такой милый. Лоло ждал, пока Жожо-гэгэ делал домашнее задание".

Фу Шичжоу, естественно, возражал: "Мог бы и не ждать".

Ло протянул руку и обнял Фу Шичжоу за шею. Как только он смог устойчиво встать, он уступил: "Хорошо. Тогда Жожо-гэгэ может делать все, что захочет. Просто возьми с собой Лоло".

Что еще мог сделать Жожо-гэгэ?

Жожо-гэгэ мог только смотреть мультфильмы с маленьким негодником.

Он и смотрел, но с таким недовольным выражением лица, что даже самые близкие члены их семьи не осмеливались подойти к нему.

Фу Шичжоу не мог спокойно вспоминать те годы. В то время как другие дети его возраста проводили все свое свободное время, играя в видеоигры, ему приходилось смотреть детсадовские мультфильмы с маленьким ребенком.

Содержание этих мультиков было абсолютным оскорблением для его IQ.

Но Фу Шичжоу неохотно составлял компанию Цяо Ло вот так целых пять лет. Его оправданием было то, что он должен был отплатить семье Цяо за то, что его отвозили в школу и забирали оттуда. Он смог освободиться от обязанности смотреть мультфильмы только тогда, когда пошел в среднюю школу, и с этого момента его уже не надо было отводить.

...по правде говоря, просто Цяо Ло перестал любить мультфильмы.

После поступления в начальную школу Цяо Ло завел новых друзей.

Но после занятий, всякий раз, когда его друзья приглашали его поиграть в видеоигры, он говорил: "Мой Жожо-гэгэ правда хорошо играет в видеоигры. Я пойду поиграю дома".

Когда эти друзья приглашали его поиграть с ними в парке по выходным, Цяо Ло говорил: "Мой Жожо-гэгэ будет ругать меня, если я просто уйду. Я должен доложить ему".

В свой день рождения Цяо Ло даже пригласил некоторых из этих друзей, но он все время ходил за Фу Шичжоу, бормоча: "Где подарок для Лоло? Жожо-гэгэ, ты подаришь мне что-нибудь?"

Жожо-гэгэ, Жожо-гэгэ, Жожо-гэгэ. Не переставая.

В результате никому не нравилось играть с ним.

Друзья Фу Шичжоу, с другой стороны, все привыкли к Ло, всякий раз, когда они видели его, они дразнили Фу Шичжоу: "О? Твой маленький хвостик снова здесь?"

Поскольку Цяо Ло был милым и общительным, все друзья Фу Шичжоу любили его.

Они в нем души не чаяли.

"Вот, Чжаози-гэ купил тебе мороженого".

Фу Шичжоу хмурился и оттаскивал свой хвост в человеческом облики в сторону. "Ему нельзя. Он снова начнет капризничать, если у него заболит живот".

Чжаози-гэ наблюдал, как Цяо Ло неохотно отводил взгляд от предложенного мороженого и говорил Фу Шичжоу сладко и послушно: "Я не буду есть".

И поэтому Фу Шичжоу мог поверить, что у Цяо Ло раньше не было друзей, пока сам Фу Шичжоу не окончил старшую школу.

Но прошло уже три года с тех пор, как Фу Шичжоу окончил школу. Он уже три года, как оставил свой хвост дома. Три года! И Цяо Ло хотел заявить, что у него до сих пор не появилось ни одного друга? Кого он, по его мнению, дурачил?!

Фу Шичжоу пропустил один класс в начальной школе. Он входил в десятку лучших учеников средней школы, его результаты на вступительных экзаменах в колледж были одними из лучших в стране. Как он мог быть одурачен маленьким сопляком?

Как раз когда он собирался открыть рот, чтобы поймать его на лжи, он увидел, как Цяо Ло поднимает руку и начинает считать имена на пальцах:

"Чжуози-гэ, Чабби-гэ, Цихэн-гэ..."

С каждым именем, которое Ло отмечал на пальцах, выражение лица Фу Шичжоу становилось все мрачнее.

Все они по-прежнему были "гэ" и "гэгэ"? Между тем, он уже стал "Фу Шичжоу"?!

Фу Шичжоу глубоко вздохнул. Затем еще раз. Он грубо прервал практически монашеский речитатив Цяо Ло: "Все эти гэгэ сейчас учатся на третьем курсе колледжа. Никто из них не приедет на летние каникулы. Если ты хочешь с кем-то поиграть, остается только я."

Цяо Ло, казалось, даже не представлял, что перечисление имен чуть не привело Фу Шичжоу в апоплексическую ярость. Он радостно перекатился на кровати Фу Шичжоу и заявил: "Мне хватит и тебя".

Фу Шичжоу шлепнул его по заднице. "Вставай, иди в душ".

Ло пользовался каждой возможностью, которая ему выпадала. Он брыкался своими бледными, тощими ногами и пачкал постель Фу Шичжоу, скуля: "Я не хочу идти, я не хочу идти, я не хочу идти".

Фу Шичжоу окинул взглядом свою собственную смятую постель и мрачно пригрозил: "Не пойдешь?"

Цяо Ло прижал подушку к своему лицу и продолжил сминать постель. "Не пойду, ня-ня-ня!"

Этот сопляк вышел из-под контроля. Нельзя было спускать ему это с рук.

Фу Шичжоу выдернул свою собственную подушку и отбросил ее в сторону. Затем он схватил Ло и вытащил его из постели. "Кажется, ты забыл тот раз, когда я бросил тебя в ванну в пятом классе".

Эта угроза была подобна удару молнии, пронзившей ясное голубое небо. Цяо Ло мгновенно пришел в себя. Он тихонько встал на ноги, надел домашние тапочки и прокрался в ванную.

...когда Фу Шичжоу сказал "бросил", он действительно имел это в виду. И после того, как тогда он бросил Цяо Ло в ванну, он грубо сорвал с него одежду без малейшего намека на милосердие.

В пятом классе Цяо Ло не стал бы сильно задумываться о том, чтобы его бросили в ванну и оципали, как цыпленка. Но теперь, в шестнадцать лет, он знал, что ему следует чувствовать себя смущенным.

<http://bllate.org/book/14168/1247474>